

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Шушариной Марины Вячеславовны
«Политика правительств Австралийского Союза в сфере образования, научно-технологического и инновационного развития (1986–2016 гг.)», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация М. В. Шушариной посвящена историческим аспектам и особенностям создания системы модернизации, повышения конкурентоспособности и придания инновационного характера экономике Австралийского Союза. Проблема разработки и проведения в жизнь эффективной политики инновационного развития стоит в повестке дня отнюдь не только в Австралии, но и во многих других странах с сырьевой направленностью экономики. К их числу принадлежит и Россия. Данное обстоятельство предопределяет безусловную научную актуальность проведенного М. В. Шушариной исследования.

В своей работе автор ставит цель всесторонне изучить формирование, развитие, особенности и эффективность научно-технологической и инновационной политики правительств Австралийского Союза в период 1986–2016 гг. Тщательно исследуется также политика в области образования, поскольку подготовка кадров является неотъемлемой и притом важнейшей составной частью инновационной политики. Хронологические рамки выбранного для исследования периода вполне логичны. Они охватывает десятилетия со времени фактического начала правительством Р. Хоука разработки и реализации политики придания австралийской экономике инновационного характера и вплоть до сегодняшнего дня, ибо последние доступные для исследования материалы на момент подготовки диссертации были ограничены 2016 г.

Источниковая база диссертации обширна и представительна. М. В. Шушарина использует внушительный объем официальных документов Австралийского Союза – как опубликованных, так и представленных на сайтах в интернете, документы делопроизводственного характера и стенограммы парламентских обсуждений и дебатов, аналитические отчеты, составленные государственными и частными учреждениями, огромный статистический материал, публикации в австралийской прессе, посвященные обсуждению инновационной и научно-технологической политики австралийского правительства. В целом хорошо знает автор и специальную литературу по теме своего исследования – труды как австралийских, так и отечественных исследователей по истории внутривластного и экономического развития

Австралийского Союза, его финансов и внешней политики. М. В. Шушарина выявила и изучила – пока, к сожалению, не слишком многочисленные – работы, посвященные отдельным сторонам научно-технологической и инновационной составляющей австралийской экономики, в том числе труды О. В. Мосоловой и В. Н. Мироновой. Оценка степени изученности темы диссертационного исследования представлена М. В. Шушариной в квалифицированно выполненном историографическом обзоре (с. 4–16). Большое количество источников, дающих фактический материал для исследования, равно как и корректное в научном отношении использование специальной литературы делает выводы диссертационного исследования М. В. Шушариной хорошо фундированным и достаточно убедительными. Этому же способствует и методологическая база диссертации – в ее основе лежит принцип историзма, используется проблемно-хронологический подход, историко-сравнительный и историко-описательный методы анализа статистических данных. Теоретической основой диссертации послужила концепция «тройной спирали» Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа, подразумевающая в качестве ключевых элементов создания и функционирования успешной инновационной системы в современной «экономике знаний» неразрывное и гармоничное сотрудничество трех элементов – государства, промышленных предприятий и университетов.

Комплексное исследование формирования и современного состояния научно-технологического и образовательного секторов австралийской экономики как важнейших компонентов ее инновационного обновления, анализ на примере Австралии необходимой для достижения этой цели инновационной политики предопределяет теоретическую значимость и новизну диссертации М. В. Шушариной. Новизна ее исследования в значительной степени обусловлена также и тем объемом фактического материала, который был выявлен и введен в научный оборот диссертантом. Несомненна и практическая значимость диссертации: формы, методы, организация проведения в жизнь инновационной политики Австралии, которые были исследованы М. В. Шушариной, могут быть использованы и в практике инновационной трансформации экономики России.

Структура диссертации вполне логична. Первые две главы в хронологическом ключе рассматривают исторические и социально-экономические предпосылки формирования инновационной политики, осознание австралийским государством и обществом ее значимости и неотложности. В этих главах исследуется характер формирующейся системы инновационной деятельности, методы финансовой поддержки и стимулирования инноваций и развития науки, организационные формы взаимодействия государства и частного сектора в деле реализации инновационной политики.

При этом членение на подразделы в первой и второй главах обоснованно увязано со сменой у власти в Австралийском Союзе либеральных и лейбористских правительств, что дает возможность М. В. Шушариной проследить изменение в подходах, акцентах и методах формирования и осуществления инновационной политики. Такой подход дает также возможность подвергнуть анализу либеральное и лейбористское видение процесса перехода Австралии к инновационной экономике. Этот анализ показывает, что все значимые политические силы Австралийского Союза понимали необходимость и готовы были активно содействовать трансформации сырьевой в своей основе экономики Австралии в экономику инновационную с целью ускорения процесса модернизации страны. В конечном итоге это должно было привести и в известной мере уже привело к повышению удельного веса Австралии в мировой экономике, росту конкурентоспособности австралийских товаров на мировом рынке, укреплению ее позиций на международной арене. Во внутривнутриполитическом плане расширение инновационного сектора австралийской экономики способствовало ускоренному и впечатляющему развитию австралийской науки, повышению образовательного и квалификационного уровня населения и, в конечном итоге, повышению качества жизни австралийцев. И либеральное, и лейбористское крыло политического спектра Австралии признавали необходимость участия в процессах инновационного обновления как государства, всегда игравшего в австралийской истории весьма значимую, если не определяющую роль в качестве актора эволюции австралийского общества, так и частного сектора. Однако лейбористские правительства Австралийского Союза делали упор на ведущую роль государственных институтов, в то время как либералы отдавали предпочтение частному сектору.

В первых двух главах диссертации подробно прослежены усилия австралийских правительств по стимулированию инновационных начал в развитии австралийской экономики. И если во второй половине 80-х годов дело, по большей части, сводилось к предоставлению налоговых льгот и возврату затрат на проведение научно исследовательских и опытно-конструкторских работ, то впоследствии были приняты более серьезные меры. С начала 90-х годов создается сеть совместных исследовательских центров, объединявших усилия государства, частного капитала и университетов по разработке и внедрению новых технологий в ведущие отрасли австралийской промышленности, в сельское хозяйство, медицину, охрану окружающей среды. За период 1986–2007 гг., делает вывод М. В. Шушарина, были заложены основы формирования национальной инновационной системы и заложена соответствующая законодательная база (с. 77). Новый этап развития политики в

области инноваций начинается в последующие годы. Он связан с разработкой общенациональных планов и выработкой общенациональных стратегий по проведению в жизнь инновационной политики, таких как «Движущие идеи – инновационный план развития XXI века» (2009 г.), «Программа по развитию промышленности, инноваций и конкурентоспособности» (2013 г.), «Национальный план развития инноваций и науки» (2015 г.). В итоге в Австралии были сформированы «широкомасштабные государственные программы построения национальной инновационной системы» (с. 90). Их цели, практика проведения в жизнь, достигнутые результаты (быстрые темпы роста расходов на НИОКР) и выявившиеся недостатки тщательно анализируются в диссертации. Рассмотрены также перипетии политической борьбы в австралийской политической элите в связи с принятием программ, их реализацией и оценкой их социальных последствий.

Третья глава, посвященная инновационному обновлению системы образования как одного из ключевых звеньев инновационного развития страны, построена по тематическому принципу. Помимо общеисторического анализа роли университетов в процессе развития Австралии на современном этапе в этой главе подробно исследованы задачи, которые последовательно вставали перед университетами в связи с реализацией государственных программ инновационного развития. Показаны благотворные последствия для совершенствования системы образования и подготовки необходимых кадров получения государственными университетами большей административной самостоятельности, права по своему усмотрению совершенствовать и вводить новые учебные планы и программы, определять приоритетные и коммерчески перспективные направления научных исследований. Немаловажное значение имело совершенствование системы финансирования австралийских университетов. Одним из факторов финансового благополучия стала интернационализация системы образования в Австралии: иностранные студенты и специалисты, в основном из стран АТР, получавшие образование или повышавшие свою квалификацию в Австралии, приносили своим учебным заведениям и стране в целом немалые финансовые поступления. Качественная и менее дорогая (по сравнению с другими англоязычными странами) система образования в Австралии стала важным фактором укрепления позиций Австралийского Союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе, своего рода австралийской «мягкой силой»: выпускники австралийских вузов формировали благожелательное отношение к Австралии в своих странах. Более чем убедительным выглядит сформулированный в диссертации вывод о том, что «за несколько десятилетий в Австралии был создан мощный аппарат взаимодействия инновационного предпринимательства и высшей школы», а

интернационализация высшего образования Австралии может при этом рассматриваться как существенная часть инновационного процесса (с. 136, 144).

М. В. Шушарина отнюдь не идеализирует результаты усилий австралийцев по усилению инновационных начал в экономике страны. Австралия еще не преодолела до конца сырьевую направленность своей экономики и пока не стала в полной мере флагманом технического и технологического прогресса, не является она и лидером во внедрении и экспорте технологических новинок. Но страна твердо и уверенно движется в этом направлении (с. 120–121, 123, 160). Проведенное М. В. Шушариной исследование убедительно показывает, что залогом в целом успешного осуществления политики научно-технического и инновационного развития Австралии стали ее продуманность и последовательность, должное финансирование и доведение до конца реализации намеченных программ и планов. Важную роль играла эффективная система стимулирования, в том числе с помощью финансовых дотаций и налоговых льгот, инновационных и научных начинаний как в государственном, так и в частном секторах экономики. Успеху инновационного преобразования экономики и – в более широком плане – всей общественной жизни Австралии в решающей степени способствовали действенность и незабюрократизированность системы государственного регулирования и управления и практически полное отсутствие коррупции. Демократический контроль со стороны общества и выражающих его интересы политических сил в парламенте Австралии и в масс-медиа позволял гласно выявлять и устранять недостатки и перекосы в осуществлении инновационной политики, коллективно определять ее главные направления и перспективы.

Разумеется, в диссертационном исследовании М. В. Шушариной есть и определенные недостатки и упущения. Так, хотелось бы видеть более скрупулезный анализ реальных расходов на инновационную деятельность. В частности, сколько из выделенных средств доходило до адресатов и использовалось по прямому назначению, а какой процент составляли накладные расходы на содержание администрации инновационных ведомств. Прослеживается и наличествует ли динамика сокращений накладных расходов, что делалось для достижения такого сокращения государственными органами? Этот вопрос представляется достаточно существенным при оценке эффективности инновационной политики.

Было бы целесообразно также в большем объеме давать сравнительную статистику по результатам инновационной деятельности в Австралии и других государствах. В целом такая статистика в диссертации М. В. Шушариной присутствует, но она замыкается, главным образом, на обобщенные данные по государствам, входящих в Организацию экономического сотрудничества и

развития (ОЭСР). Однако более наглядно было бы конкретное сравнение показателей Австралии с близкими ей по культурному архетипу, историческому наследию и уровню развития странами – такими, например, как Новая Зеландия, Канада и др.

Можно было бы больше внимания уделить социальным последствиям проведения в жизнь инновационной политики, в частности, ее воздействию на колебание уровня безработицы, статистике повышения образовательного и квалификационного уровня населения Австралийского Союза.

Следует упрекнуть автора диссертации в подчас неточной передаче имен и названий. Так, фамилия премьер-министра Австралийского Союза в 2015–2018 гг., которая в научной и публицистической литературе на русском языке традиционно передается как Тернбулл или Тёрнбулл, в оглавлении и на стр. 111 текста диссертации передана как Тенбулл. Затем, правда, М. В. Шушарина называет премьера правильно – Тернбулл. Университет Маккуори (название дано по имени губернатора Нового Южного Уэльса в 1810–1821 гг. Л. Маккуори) обозначен в диссертации как университет Макуайра (с. 150). При общем очень хорошем языке, которым написана диссертация, и в целом хорошей выверенности текста, подчас встречаются неудачные фразы, необъяснимые подчеркивания слов и опечатки (с. 40, 102, 120, 130), в сноске под номером 479 не указаны страницы, которые стали источником цитаты в тексте. Вызывает некоторое недоумение, что в подробном и качественном историографическом обзоре не упомянута и также отсутствует в списке источников и литературы монография московской исследовательницы Л. М. Капицы «Экономика Австралии» (М.: МГИМО-Университет, 2017).

Отмеченные упущения ни в коей мере не снижают общего исключительно благоприятного впечатления от диссертации М. В. Шушариной. К защите представлено самостоятельное, законченное и выполненное на высоком научном уровне исследование, в котором освещены актуальные проблемы развития Австралии на протяжении трех последних десятилетий. Выводы и положения диссертации не вызывают сомнения, обоснованы и достоверны. Они могут быть использованы при дальнейшем изучении истории и современного положения Австралийского Союза, проблем инновационного развития государств мира, исследованиях в области совершенствования системы образования, а также при постановке учебных курсов по указанной тематике. Основное содержание диссертации М. В. Шушариной отражено в 8 публикациях, 4 из которых размещены в рецензируемых научных журналах. Автореферат отражает содержание диссертации. Считаю, что диссертационное исследование М. В. Шушариной «Политика правительств Австралийского Союза в сфере образования, научно-технологического и инновационного развития

(1986–2016 гг.)» отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой истории и культурологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет»,
доктор исторических наук
(07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)),
профессор

12.02.2020

Массов Александр Яковлевич

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет».

Адрес: 190121, г. Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3.

Тел.: (812) 714-07-61; e-mail office@smtu.ru; сайт: <http://www.smtu.ru>

Подпись Массова А.Я. заверено,
начальник СВ СВ. Массовымко ТВ

